

Проведя троих детей через Уилфорд-Лейн, Данн вернулся на молодежную базу, где не был уже некоторое время. На голых от зимы ветках прорастали новые почки, и зелень заполонила пустынную тренировочную базу. Раньше, проработав здесь десять лет, он был знаком со всем.

После краткого знакомства с тренировочной базой Данн провел их в кабинет менеджера по развитию молодежи Яна Гринвуда.

Гринвуд ждал их там некоторое время. Он действительно ждал, в отличие от Твена, который играл в Minesweeper.

"Ага, приятно познакомиться, ребята!" Гринвуд выглядел счастливым, увидев троих детей. Улыбка на его лице была от чистого сердца, что было гораздо теплее, чем притворство Твена. "Я - Ян Гринвуд, глава отдела по подготовке молодежи в "Ноттингем Форест".

"Здравствуйте, мистер Гринвуд!" Три человека вежливо ответили.

"Спасибо за помощь, Данн". Гринвуд кивнул и повернулся к Данну.

Данн покачал головой. "С этого момента они будут с тобой, и ты отвечаешь за график их тренировок, Ян".

"Не проблема."

"Расскажи им о некоторых вещах, о которых они должны знать". Данн обратился к трем китайским детям позади него.

Трое детей встали перед Гринвудом. Двое молодых занервничали, но Чен Цзянь был спокоен.

"Добро пожаловать, мальчики. Здесь вы получите самое систематическое и формальное обучение. Меня не волнует, сможете ли вы стать профессиональными игроками через год или в будущем. Наше обучение направлено на то, чтобы привести вас к этой цели. Здесь вы не звезда шоу талантов. Ты обычный член молодежной команды". Гринвуд сразу перешел к объяснению правил.

"Во-первых, клуб не предоставляет общежития. Вы, как и другие обычные дети, занимаетесь по системе тренировок. Клуб выбрал три дома из числа фанатов клуба для вашего проживания. Помимо тренировок, вы будете жить с ними в их домах, как обычный ребенок".

Трое мальчиков кивнули. Они знали об этом правиле.

До приезда все они прошли ускоренный курс английского языка, но не могли толком общаться с хозяевами. Они могли не торопиться, поскольку никто не ожидал, что они будут свободно говорить по-английски.

"Кроме того, Чен". Гринвуд повернул голову и посмотрел на Чэнь Цзяня. "Ваше заявление о переводе также было одобрено. Вы продолжите обучение в Ноттингемском университете. Они сказали тебе?"

Чэнь Цзянь кивнул. "Да, они уведомили меня, сэр".

"Хорошо. Через минуту я отведу вас к вашим командам, чтобы вы могли познакомиться со своими товарищами по команде. В будущем вы будете вместе. Я хочу, чтобы вы хорошо провели время здесь". Гринвуд снова посмотрел на Чэнь Цзяня.

"Что касается тебя, Чэнь. Твой план тренировок немного отличается. В дополнение к групповым тренировкам, у тебя также есть специализированная персональная программа тренировок".

Чэнь Цзянь и Данн, который переводил, были удивлены.

"Этот план появился, поскольку вы не проходили профессиональную подготовку. Поэтому он был разработан специально для вас. Ты должен пройти больше базовых тренировок после того, как закончишь ежедневные тренировки команды".

Данну вдруг что-то пришло в голову, и он прошептал по-английски, прежде чем перевести: "Тони дал его вам?".

Гринвуд кивнул, несколько удивленный. "Что? Разве ты не знал, Данн?"

Данн покачал головой в подтверждение.

"Странно. Я думал, он сначала все рассказал тебе", - пробормотал Гринвуд.

Чэнь Цзянь странно посмотрел на двух тренеров. Хотя он не знал, о чем они говорят, он догадался, что это должно быть как-то связано с ним.

"Эта тренировочная программа..."

"О, Джордж Вуд использовал ее, а мы внесли небольшие изменения". Гринвуд объяснил кратко, но Данн был ошеломлен. Он наконец-то понял, почему Твен сказал, что обучение было тяжелым, и что у него еще есть время сдать сейчас.

Если бы Твен был в таком положении, он мог бы сделать грубое замечание, но Данн не был таким, поэтому он просто потерял дар речи.

Он смотрел на Чэнь Цзяня и не мог поверить, что загорелый сычуанец перед ним смог выдержать такую тренировку в течение года. Было ли это слишком жестоко? Может ли организатор шоу талантов протестовать?

"Тренер Данн?" Видя, что Данн погрузился в свои мысли, Чэнь Цзянь заговорил, чтобы напомнить ему, когда перевод не пришел через долгое время.

"Ах... Мне жаль. Тренер Гринвуд сказал, что вы должны провести дополнительную тренировку по базовым упражнениям после того, как закончите ежедневную тренировку своей команды", - перевел Данн.

Чэнь Цзянь не стал возражать. Он просто кивнул и улыбнулся, чувствуя, что все идет своим чередом. "Ах, моя основа не очень хороша. Это здорово, что можно организовать такую тренировку". Казалось, что команда "Форест" была действительно ответственной и достойной командой чемпионата Европы. Они доказали, что являются английским профессиональным футбольным клубом.

Данн не знал, что сказать.

Гринвуд снова заговорил: "В таком случае, желаю вам всего наилучшего, ребята!".

Вам, ребята, действительно нужна удача... - в сердцах добавил Данн.

□□□

Данн выступал в роли переводчика, следуя за тремя ребятами в раздевалку, чтобы познакомиться с их товарищами по команде. Сделав это, он вернулся в южную часть Уилфорда, где начиналась тренировка Первой команды. Он сразу же подошел к Твену.

"В чем дело, Данн?" Твен снял солнцезащитные очки и посмотрел на своего помощника.

"Что там с планом тренировок, Тони?"

О, простите, что не сказал вам заранее... В то время мы были заняты изучением АС Milan, и я боялся отвлечь вас..." Твен подумал, что он недоволен тем, что его держат в неведении.

Данн прервал его. "Не в этом дело. Я имею в виду, действительно ли вы считаете, что та программа тренировок подходит для Чэнь Цзянь?"

"Именно поэтому я внес некоторые изменения". Твен посмотрел на Данна и все понял, но он все еще был немного удивлен, потому что думал, что Данн не будет возражать. "Ты думаешь, что это слишком сурово?"

"Джордж Вуд - монстр, но Чэнь Цзянь - нет". Лицо Данна было серьезным. "Я думаю, тебе стоит пересмотреть этот план тренировок.

Я не против усиления базовой подготовки, но..."

"Тебе очень нравится Чэнь Цзянь, Данн?" Твен перестал наблюдать за тренировкой. Он направил свою энергию на разговор с Данном.

"Это не имеет ничего общего с личными чувствами. Это работа. Я думаю, что ваш план тренировок слишком суров для парня, которому скоро исполнится девятнадцать лет, и не соответствует цели тренировок. Сможет ли он в будущем стать профессиональным игроком или нет, тренировки нужны для пыток...". Данн чувствовал, что ведет себя мужественно. Можно ли считать это противостоянием с менеджером? Он редко выходил из себя с Твеном - за исключением спора о стратегии, но это явно не имело отношения к стратегии - он всегда чувствовал, что образ мышления Твена был ненормальным, и что он мог понять пренебрежение и презрение, которое тот испытывал к китайскому футболу и шоу талантов, как бывший китайский болельщик, которого китайский футбол полностью подвел. Но Чэнь Цзянь был невиновен. Он не был профессиональным игроком, а во-вторых, он не был чиновником Футбольной ассоциации. Он даже не был родственником профессионального игрока или помощника тренера. Он не стоял у истоков бурного развития в Китае шоу талантов. Он был обычным молодым человеком с мечтой. Никто не имел права вымещать свое недовольство системой на обычном юноше.

"Есть ли у тебя мечта, Данн?"

Он думал, что Твен будет в ярости, но Твен просто спокойно задал вопрос.

Данн на мгновение опешил от неожиданности и не ответил.

"Была ли у вас когда-нибудь импульсивная идея, что вы хотите что-то сделать?" снова спокойно спросил Твен.

□□□

В глазах посторонних Тони Твен, живший 1 января 2003 года - а сейчас это был Данн, - не имел никакого интереса к жизни.

Его жизнь была в буквальном смысле скучна, как айсберг.

Он никогда не спорил с людьми, никогда не сердился, не говорил глупостей и не делал ничего, не связанного с работой. Он не был ни импульсивным, ни страстным. Он даже казался немного трусливым и кротким.

Поэтому, когда клуб объявил, что он сменил Пола Харта на посту исполняющего обязанности менеджера первой команды "Форест", ряд болельщиков выразили разочарование этим решением и нещадно издевались и насмехались над ним на тренировочной площадке и на поле. В сознании типичного англичанина футбол был мужским видом спорта. Можно быть джентльменом, но не слабым.

В их глазах Данн был слабым человеком.

Он никогда не думал о том, как изменить мнение других людей о нем, потому что ему было все равно. Он жил в своем собственном мире, который был черно-белым. Его волновали только вещи, связанные с футболом.

Ему было все равно, если люди ругали, высмеивали или презирали его. Ему было все равно, если говорили, что его мать - шлюха, что он не мужчина, а клоун. Но когда дело касалось футбола, он не мог не переживать. Его это волновало больше, чем кого бы то ни было.

Он не мог сдержать своего волнения при мысли о том, что будет тренировать первую официальную игру Первой команды в одиночку.

Он хотел победить, и для этого он провел очень подробную подготовку, прежде чем убедился, что хорошо продумал все моменты. Он твердо верил, что сможет добиться желаемых результатов в игре. Но...

□□□

"Раньше я хотел выиграть игру", - сказал он.

Твен вспомнил красную записку, которая лежала на дверце холодильника. Он ясно представил себе написанные на ней слова и три восклицательных знака.

"Прости..." тихо сказал Твен. "Но раз уж у вас был такой опыт, я думаю, может быть, я смогу объяснить вам это..."

Данн молчал и ждал объяснений Твена.

"Вы когда-нибудь слышали эту фразу, Данн? "У человека должно быть что-то, чего он хочет достичь в жизни".

Данн на мгновение застыл. Твен не видел его выражения; он наблюдал за игроками, бегающими по полю.

"Это была фраза из передачи, которую я смотрел в детстве. Я забыл ее название и содержание истории. Я помню только эту фразу. Я был еще молод.

Когда я подумал об этом позже, я все еще чувствовал себя немного разгоряченным... Пока вы

живы, это предложение обязательно найдет отклик в вас. Потому что у каждого есть что-то - может быть, не одно - что он должен довести до конца, несмотря ни на что".

Данн слушал молча, без одобрения или возражений.

"Может быть, это защита своих близких или зарабатывание денег. Может быть, это выполнение обещания... Может быть, это просто играть в футбол. Независимо от того, является ли оно выдающимся или незначительным для других, это дело - все, что у них есть. Они должны довести его до конца. Неважно, насколько это трудно или непонятно, есть ли у них способности к этому или нет. Они должны сделать это и отдать все силы, чтобы довести дело до конца. Вы можете понять это чувство, Данн?"

Твен перевел взгляд назад и посмотрел на Данна. Он не стал дожидаться ответа Данна. "После того, как Чэнь Цзянь узнал о дополнительном обучении, он выразил какое-либо недовольство или колебания?"

Данн покачал головой. "Он с радостью согласился".

Твен коротко улыбнулся. "В Китае тысячи и тысячи людей любят футбол. Многие мечтают играть в профессиональном футболе на более высоком уровне. Кто-то просто думает об этом, а кто-то стремится к этому. Разница между Чэнь Цзянем и ними заключается в том, что у него есть возможность воплотить мечту в жизнь. Эта возможность есть независимо от того, удастся ему это или нет. После того, как вы увидели выступление Чэнь Цзяня на шоу талантов, как вы думаете, он легко откажется от этой возможности?"

Данн покачал головой. "Нет".

"Да, когда я спросил его, пришло ли время сдаваться, он ответил: "Я не могу сдаться, сэр". Конечно, он не может сдаться, потому что это его мечта, то, что он должен был завершить в своей жизни, что бы ни случилось. План тренировок немного жесткий, но, учитывая его возраст и подготовку, если он будет использовать только общий подход, как бы усердно он ни работал, он не сможет добиться результата в течение года. Поэтому я попросил его следовать оригинальному тренировочному плану Джорджа Вуда.

Если у него получится, я уверен, что его выступление в любом случае будет не намного хуже. Он бы доказал, что не сдался. Тогда я подумаю о том, чтобы дать ему еще один шанс". Твен сделал жест рукой. "Если он действительно не может продолжать, по физическим или психологическим причинам, я абсолютно точно не буду его заставлять. Я немедленно прекращу тренировки и скажу ему, что для него достаточно пройти весь этот путь, чтобы осуществить свою мечту..."

"Если его тело не может упорствовать, но его сердце желает?" спросил Данн. Он считал, что с таким характером, как у Чэнь Цзяня, такая ситуация вполне вероятна. Его тело может быть на пределе, но он все равно будет настаивать, и в результате он может получить травму от чрезмерных тренировок.

Твен махнул рукой. "Тогда мне снова придется стать плохим парнем, вытащить его с тренировочной площадки и выгнать обратно в Китай. Я скажу ему: "Какой профессиональный футбол? Это просто фиговая мечта, ты можешь еще поступить в колледж и быть приземленным". Что скажешь, Данн?"

Данн на мгновение замолчал. Это было верно. Программа тренировок может быть немного суровой для Чэнь Цзяня. Но пока ничего не произошло, кто мог сказать, что он "не сможет"?

"Хорошо, я буду следить за программой обучения. Если я обнаружу, что что-то не так..."

Твен прервал его. "Данн, ты заметил, что в тебе все больше и больше светится материнский инстинкт?"

Данна заставили остановиться на середине предложения, и он закашлялся.

Глядя на его смущение, Твен не стал утруждать себя текущим обучением и разразился хохотом.

Эти двое мужчин привлекли внимание всех присутствующих.

"Босс такой довольный... Может, у него что-то хорошее происходит?"

"Кто знает, он шептался с тренером Данном".

"Только не говорите мне, что он придумал более мучительные идеи?"

"..."

□□□

Толстяк Джон, ярый фанат "Ноттингем Форест", и его не менее пухлая жена стояли на пороге своего дома, ожидая молодого китайского игрока, о котором им сообщил клуб.

"Привет, привет..." Без переводчика Чэнь Цзянь поприветствовал двух хозяев дома по-английски.

Он не умел говорить грамотно и немного запинаясь. "Меня зовут Чэнь Цзянь. Я из Сычуани, Китай. С сегодняшнего дня я буду жить здесь и беспокоить вас в течение года. Прошу прощения..."

Толстяк Джон рассмеялся и с силой похлопал Чэнь Цзяня. "Не нужно так много говорить. Заходи в дом!" С этими словами он пошел за багажом Чэнь Цзяня, но Чэнь Цзянь еще быстрее подхватил его.

"Я, я могу это сделать, спасибо, спасибо!" Не привыкший говорить по-английски, он заикался и нервничал.

"Очень хорошо, расслабься, малыш". Джон раскрыл свои объятия. "Добро пожаловать в дом самого... Нет, самого преданного фаната "Форест" в Англии. Обещаю, тебе здесь понравится!"

Чэнь Цзянь подумал, что он сказал, что ему нравится Ноттингем Форест, и поспешно сказал: "Мне тоже нравится Ноттингем Форест. Я даже болею за менеджера Тони Твена!".

"Ах, да, да, мы все поддерживаем. У меня хорошие отношения с этим чертовым парнем. Мы часто выпиваем вместе. Кстати говоря, это была его идея поселить тебя в моем доме..." Поскольку он понял, что только что использовал бранное слово, Джон немного замялся.

Чэнь Цзянь не понимал английского, который был пропущен через себя.

Он не потрудился понять, что имел в виду хозяин дома. Он с любопытством смотрел на свой "дом" в Англии.

Он никогда не думал, что победит в шоу талантов. Получить право приехать в Ноттингемский лес на год обучения - это уже было исполнением мечты.

Когда Ван Ян понял, что ему не повезло больше всех из трех финалистов - потому что его определили в самую слабую команду, "Болтон Уондерерс", - он был несколько обескуражен и сказал, что не хочет быть профессиональным футболистом в Великобритании. Он просто хотел поехать и окунуться в атмосферу лучшего в мире профессионального футбола, и это все.

Чэнь Цзянь не думал, что в словах Ван Яна есть что-то плохое или неправильное, потому что это было дело Ван Яна.

Его цель не изменилась с тех пор, как он решил принять участие в дивизионных прослушиваниях этого шоу талантов - я просто хочу играть в профессиональный футбол. Возможно, в нынешней китайской футбольной среде хотеть играть в профессиональный футбол - это очень унижительно, но я просто хочу.

Для меня, Чэнь Цзяня, приезд в Великобританию был не воплощением мечты, а финальным спринтом.

Всего один год, и я никогда не сдамся!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2070860>